

Слово молодым политологам

УДК 329.052(470+571)

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НЕСИСТЕМНЫХ ОППОЗИЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Д. И. Давыденко

Саратовский государственный университет
E-mail: warg313@yandex.ru

В статье идет речь об особенностях развития несистемной оппозиции в современной России. Особое внимание уделяется проблемам разделения и взаимодействия несистемных оппозиционных организаций, их сходству и различиям.

Ключевые слова: несистемная оппозиция, оппозиционные образования, националистическое движение, несистемные либералы, метод деятельности, стратегии действий.

Problems Cooperation Unsystematic Opposition Organizations to Political Process of Modern Russia

D. I. Davydenko

The paper discusses peculiarities of development the unsystematic opposition in modern Russia. Special attention is paid to problem differentiation and cooperation unsystematic opposition organizations, their similarities and distinctions.

Key words: unsystematic opposition, extreme and opposition formations, nationalist floating, unsystematic liberals, practice of activity, strategy of activity.

В политической науке не существует единого определения несистемной оппозиции. Данной проблеме посвящен ряд исследований отечественных ученых. Так, В. Козодой определяет несистемную оппозицию как «“лево-” и “праворадикальные” партии и группировки, программные установки которых полностью (либо частично) отрицают преобладающую систему политических ценностей. Их деятельность нацелена на дискредитацию функционирующих институтов государственной власти, подрыв их легитимности и нарушение нормального хода политического процесса»¹.

Зачастую в российской политической науке *несистемной оппозицией* называют политические образования, которые вообще не хотят иметь ничего общего с существующей властью и легальным порядком. Они считают возможным проявлять свою политическую активность в рамках «уличной демократии», провоцируют массовые беспорядки и т. п.

Однако, если исходить из системного подхода, существует и другое определение. По мнению

И. Большакова, «системность характеризуется отношением оппозиции к политической системе в целом и ее институтам в частности. Но по этому параметру почти все оппозиционные структуры, включая представленные в парламенте, являются несистемными»². Подобное определение несистемной оппозиции значительно реже встречается в российской политической науке. Традиционно предпочтение отдается первому варианту.

Относительно такого подхода также есть определенные оговорки. Не все незарегистрированные организации можно отнести к несистемной оппозиции. Необходимо различать *экстремистские и оппозиционные образования*. Так, социолог Ю. Волков отмечает, что «некоторые из организаций такого рода, например объединения фашистского, нацистского толка, оппозицией не могут быть названы, это просто антиобщественные образования. Все они являются внесистемными явлениями по отношению к обществу как метасистеме, имеющей высшие нравственные ценности, и поэтому требующими соответствующего к себе отношения»³.

Таким образом, исходя из первого определения, по нашему мнению, под термином «несистемная внесистемная оппозиция» необходимо понимать организации, не зарегистрированные Минюстом России в качестве партий, противопоставляющих себя действующему режиму и не носящих экстремистского характера.

Официально в России зарегистрировано 7 политических партий, из них одна правящая – «Единая Россия», – а остальные номинально являются оппозиционными. Фактически современные оппозиционные партии не могут ничего противопоставить «Единой России». Это системная оппозиция.

Кроме официально зарегистрированных есть еще ряд организаций, называющих себя партиями, противопоставляющих себя правящему режиму и относящихся к несистемной оппозиции современной России. Наиболее известные из них – «Другая Россия» Эдуарда Лимонова и «Парнас» Бориса

Немцова и Владимира Рыжкова. Кроме этих партий существует *националистическое движение*, которое обладает своей спецификой, но также подхитит под определение несистемной оппозиции.

Такое явление как несистемная оппозиция появилось в России в 2006 г., когда была создана коалиция «Другая Россия», позже распущенная и преобразованная в незарегистрированную партию с таким же названием⁴. В зарубежных СМИ именно несистемную оппозицию зачастую рассматривают в качестве реального противовеса действующему политическому режиму. В свою очередь, власть обвиняет оппозиционеров в отстаивании интересов «Запада»⁵.

Несмотря на различия в риторике, программных документах и политических взглядах, и «лимоновцы», и либералы ставят перед собой одну цель – смену правящего режима. Традиционно лидеры несистемной оппозиции представляют своего противника в лице непосредственно Владимира Путина, то есть правящий режим для них носит ярко выраженный персонифицированный характер. Для либералов данную цель можно рассматривать как попытку вернуть утраченные ранее позиции, так как лидеры «Солидарности» и «Парнаса» в 1990-х гг. находились во власти. Лимонов также традиционно противопоставляет себя правящему режиму.

Отдельно стоит выделить националистические движения. Они более аморфны и не имеют столь четкой структуры, как другие рассматриваемые организации. «Движение против нелегальной иммиграции», до того как его запретили, декларировало своей целью помощь государству в борьбе с нелегальной иммиграцией, но власти поставили организацию вне закона, признав ее экстремистской. Националисты не противопоставляют себя лидерам государства, но несистемной оппозицией их сделала национальная политика государства.

Как и традиционные политические партии, несистемную оппозицию также можно разделить на правых и левых по политическим взглядам.

«Левыми» представителями несистемной оппозиции являются члены незарегистрированной партии «Другая Россия», возглавляемой Э. Лимоновым. Она представляет собой менее радикальный вариант запрещенной ею же «Национал-большевистской партии». Критика действующей власти ею выстраивается, скорее, с точки зрения «левых» взглядов. Экономический блок авторы программы пытаются представить социально ориентированным, основной упор сделан на национализацию сырьевой промышленности, решение проблемы жилья, установление контроля цен, введение прогрессивной шкалы налогообложения⁶.

К числу «правых» оппозиционеров относятся «Парнас» и «Солидарность», возглавляемые известными либералами 1990-х Б. Немцовым, В. Рыжковым, экс-премьером М. Касьяновым и быв-

шим лидером молодежной организации «Яблока» И. Яшиным. Эти политические лидеры представляют идеологию правых партий, характерную для России того периода (СПС, «Яблоко»).

Лидеры *несистемных либералов* уже находились у власти и дискредитировали себя в глазах населения, что осложняет их популяризацию. Согласно данным социологических опросов «Левада-центра», проведенных в 2011 г., лидерам несистемной оппозиции не доверяли 58% россиян. Сопредседателю «Парнаса» Б. Немцову в апреле 2011 г. доверяли 6%, а в ноябре – 3%. Еще одному сопредседателю незарегистрированной партии, экс-депутату Госдумы В. Рыжкову, бывшему премьеру М. Касьянову (тоже сопредседатель «Парнас»), как и лидеру «Объединенного гражданского фронта» Гарри Каспарову, доверяли 2%. Блогеру Алексею Навальному и Илье Яшину из движения «Солидарность» доверяли на уровне 1%⁷.

Наряду с традиционно причисляемыми к несистемной оппозиции либеральными организациями («Солидарность», «Парнас») и левыми последователями Лимонова («Другая Россия») к данной категории можно отнести националистические движения. Основной проблемой при исследовании деятельности националистов является их раздробленность. Они не имеют единой структуры, стремящейся к такой партийной организации, как у либеральной крыла несистемной оппозиции. Однако уличные акции, такие как «Русский марш», собирают значительное число сторонников. Только в Москве 4 ноября 2011 г., по данным СМИ, приняли участие от 3,5 до 7 тыс. человек⁸. При этом в националистических объединениях состоит значительное число членов запрещенного ныне «Движения против нелегальной иммиграции».

Националисты имеют довольно массовую поддержку, но их политические взгляды находятся на грани экстремизма. В результате деятельность националистических организаций нередко попадает под запрет (РНЕ, ДПНИ).

Основным и наиболее часто используемым *методом деятельности* оппозиционеров являются уличные акции. Фактически это один из немногих доступных для них способ выражения своей позиции. У несистемной оппозиции достаточно ограниченный доступ к медиаресурсам. Наиболее доступным является интернет-пространство, тогда как наиболее эффективные СМИ (телевидение) для лидеров «Другой России» и «Солидарности» фактически закрыты. Для несистемных либералов сеть Интернет и радио «Эхо Москвы» – это приоритетные и те немногие ресурсы, при помощи которых они имеют возможность обращаться к своей потенциальной аудитории. Их уличные акции не собирают большого числа сторонников по нескольким причинам. У либералов нет такой широкой поддержки, как у националистов, среди молодежных движений, способных выйти на

уличные мероприятия. Число сторонников «Парнаса» и «Солидарности» невелико, что не может обеспечить массовости акций.

Лидеры «Парнаса» пытались зарегистрировать его в качестве политической партии в 2011 г., но Минюст 22 июня отказал в регистрации⁹. Отсутствие официального статуса партии не дает ей возможности принимать участие в выборах.

В то же время для националистов «уличная демократия» остается практически единственным видом легальной деятельности. Необходимо отметить, что в их акциях отсутствует какая-либо системность, обычно они приурочены к памятным датам или резонансным событиям в стране. Несмотря на отсутствие четкой организации, многие акции собирают достаточно большое число сторонников, как правило, больше, чем другие представители несистемной оппозиции. «Русские марши» стали своеобразной визитной карточкой националистов, узнаваемым брендом. Методы деятельности несистемных националистических движений сильно ограничены, они не стремятся, в отличие от либералов, регистрироваться в качестве политических партий и таким образом участвовать в выборах.

К участию в массовых акциях также тяготеют и сторонники Лимонова из «Другой России». Изначально являясь частью объединенной несистемной оппозиции, она продолжает свою серию акций в рамках «Стратегии 31», даже несмотря на то, что, согласно данным социологических опросов, не пользуется популярностью у значительного числа населения страны¹⁰.

Таким образом, у всех трех типов несистемной оппозиции прослеживаются как общие черты, так и значительные различия. Лидеры оппозиционных объединений по-разному используют свои ресурсы и преследуют разные цели. Если для «лимоновцев» и либералов главной целью являются смена действующего режима и приход к власти, то националисты не декларируют подобных заявлений. В то же время нельзя сказать, что они действуют в рамках сложившейся политической системы и абсолютно лояльны к действующей власти.

Взаимоотношения несистемных оппозиционеров обладают своей спецификой. На ранней стадии развития данного явления в России условные либералы регулярно принимали участие в совместных акциях с «лимоновцами». Подобное смешение разношерстных политиков в рамках одной акции было новым явлением для современной России. Это было связано со слабостью отдельных организаций, еще не набравших определенного политического веса, и для обеспечения массовости уличных мероприятий лидерам с разными взглядами приходилось идти на компромисс. С развитием несистемной оппозиции последовал логичный процесс разделения, и на современном этапе у «Другой России» и либералов разные *стратегии действий*.

Либералы попытались пойти традиционным путем и зарегистрировать свою партию, чтобы иметь возможность принимать участие в выборах и действовать в рамках политической системы, тогда как «Другая Россия» продолжает развивать свое направление «уличной демократии». Эдуард Лимонов не пытается зарегистрировать свою партию в Минюсте, но от участия в выборах не отказывается, выдвигая свою кандидатуру на президентские выборы. Таким образом, среди несистемных оппозиционеров прослеживается тенденция к увеличению числа способов участия в политической жизни страны – от «уличной демократии» к традиционным выборам.

Несколько особняком стоят националисты. Они не стремятся создавать партии, выдвигать кандидатов на выборы и участвовать в политической жизни страны в рамках системы. Это стихийная сила, балансирующая на грани экстремизма, которую нельзя не учитывать при исследовании несистемной оппозиции в современной России. Однако она значительно отличается от других оппозиционеров и представить совместные действия несистемных либералов и националистов практически невозможно.

Примечания

- 1 Козодой В. И. Общественно-политическая жизнь Сибири (вторая половина 1980-х – середина 1990-х) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. С. 10.
- 2 Большаков И. Несистемная оппозиция: «терминологическая» ошибка или политическая реальность // Свободная мысль. 2011. № 3 (1622). С. 111.
- 3 Волков Ю. Е. Социальные системы как объект социологического анализа // Социс. 2009. № 9. С. 125.
- 4 См.: Коалиция «Другая Россия». URL: // <http://kommersant.ru/factbook/189254> (дата обращения: 08.12.2011).
- 5 См.: Особенности освещения деятельности российской внесистемной оппозиции в иностранных СМИ // Молодежная политическая наука в Саратове. Вып. 2. Саратов, 2011. С. 72.
- 6 См.: Программа политической партии «Другая Россия» // Рос. газ. 2010. Федер. вып. № 5237. 20 июля.
- 7 См.: Несистемной оппозиции очертили узкий круг. URL: // <http://www.levada.ru/08-12-2011/nesistemnoi-oppozitsii-ochertili-uzkii-krug-nakanune-vyborov-ona-nepolzovalas-doveriem-r> (дата обращения: 08.12.2011).
- 8 См.: В Москве начался «Русский марш». URL: <http://lenta.ru/news/2011/11/04/rus/> (дата обращения: 01.12.2011).
- 9 См.: Замоскворецкий суд повторно отказал «Парнасу» в регистрации, исправив ошибки Минюста. URL: www.gazeta.ru/news/lenta/2011/11/03/n_2081294.shtml (дата обращения: 01.12.2011).
- 10 См.: О «Стратегии 31», движении «Наши» и планируемых съездах молодежи 4–6 декабря. URL: <http://www.levada.ru/01-12-2011/o-strategii-31-dvizhenii-nashi-planiruemyykh-svezdah-molodezhi-4-6-dekabrja> (дата обращения: 07.12.2011).